

Мы переживаем глобальный продовольственный кризис — уже второй за три года. Мировые цены на продукты питания в январе побили рекорды на волне сильного подорожания пшеницы, кукурузы, сахара и растительных масел. Этот рост пока оказывает небольшое влияние на общую американскую инфляцию, которая по историческим меркам остается низкой, зато последствия остро ощущают на себе беднейшие слои населения планеты, которые большую часть дохода тратят на необходимые продукты питания. Об этом пишет нобелевский лауреат Пол Кругман (Paul Krugman) [в своей колонке в The New York Times](#) .

Чем объясняется этот скачок цен? Американские правые республиканцы списывают все на ФРС и ультрамягкую денежно-кредитную политику. Один из комментаторов заявил, что у «Бернанке руки в крови».

Но факты говорят совсем о другом, более зловещем положении дел. Хотя рост цен на продовольствие вызвали несколько факторов, особенно обращает на себя внимание то, насколько серьезно подорвали сельхозпроизводство погодные катаклизмы. И такие погодные аномалии являются ожидаемыми последствиями изменения климата из-за увеличения концентрации парниковых газов в атмосфере. Таким образом, может оказаться, что нынешний рост цен — это только начало.

Верно, что рост в Китае и других развивающихся странах приводит к увеличению потребления мяса и, соответственно, спроса на животноводческие корма. Так же верно и то, что в сельхозпроизводстве многие культуры, в особенности хлопок, конкурируют с продовольственными культурами за земельные и прочие ресурсы.

То же относится и к субсидируемому производству этанола, в котором используются огромные объемы кукурузы. Так что и экономический рост, и нерациональная энергетическая политика играют определенную роль в росте цен на продукты питания.

И, тем не менее, цены на продовольствие росли медленнее, чем цены на прочее сырье до прошлого лета — тогда начались проблемы с погодой. Возникает вопрос: чем объясняется такая экстремальная погода?

В какой-то степени мы наблюдаем результаты природного явления Ла-Нинья, периодически вызывающего снижение температуры в экваториальной части Тихого океана. С Ла-Ниньей исторически связывали прошлые продовольственные кризисы, в том числе кризис 2007-2008 года.

Но это еще не все. Глобально 2010 год наравне с 2005 годом претендует на исторический температурный рекорд, несмотря на минимальную солнечную активность и холодное влияние Ла-Ниньи во втором полугодии. Температурные рекорды были побиты не только в России, но по меньшей мере в 19 странах, на долю которых приходится пятая часть земли. А засухи и наводнения являются естественными последствиями глобального потепления: первые возникают из-за повышения температуры, а появление вторых связано с увеличением испарения воды океана.

Наблюдаемый сценарий, когда рекордные максимумы и погодные аномалии становятся все более распространенными, как раз отражает перспективу, которая вполне ожидаема ввиду изменения климата.

Подозреваемые в неприятностях, разумеется, будут возмущаться по поводу любых предположений, что мировой продовольственный кризис связан с глобальным потеплением. Кричащие о «крови на руках Бернанке» — это, как правило, все те же, кто утверждает, что принятая научная трактовка проблем климата является отражением масштабного левого заговора.

Но факты в реальности свидетельствуют, что происходящее сегодня на самом деле является первой пробой тех проблем, экономических и политических, которые стоят перед нами в условиях глобального потепления. И при отсутствии эффективных мер против парникового эффекта ситуация будет только усугубляться.

[Source](#)